

Альберт повернулся и понес таз в одной руке. Это так отличалось от того, как я с трудом постанываю, поднимая его обеими руками.

- Я сменю воду.

Альберт также выглядел грациозно сзади, даже когда нес таз полный воды. И снова я была очарована его элегантностью, но все же провела рукой по лбу.

- Агх... Как будто меня кто-то ударил.

Это был первый раз, когда я испытала такую головную боль. Это была такая боль, которую мой разнообразный опыт с подобными ощущениями не мог облегчить. Мне срочно нужно немного Tylenol\*. Как человеку из современности, мне было очень грустно осознавать, что здесь нет этого лекарства.

Это была лишь часть той боли, через которую прошел Альберт.

- Как Вы это выдержали?

Это действительно заставило меня снова осознать, насколько удивительным был Альберт, видя, как он перенес гораздо больше боли, чем я сейчас. Теперь он понимал, как трудно было держать все это в себе, не издавая ни единого стога.

Тем не менее, я могла по крайней мере сделать что-то из того, что записала в свой список дел.

Лежать неподвижно, ничего не делая.

Тройное ура! Все болит, но это приятно. Лежать, как домосед, для меня было так же естественно, как дышать.

- Эк, Вы вернулись?

- Да.

Альберт поставил полный таз. В тот момент, когда он это сделал, вода немного пролилась.

Он нес столько одной рукой, я не могу в это поверить. Я снова поняла, что сила верхней части тела Альберта была просто огромной. Как и ожидалось, люди должны заниматься спортом.

Какой бафф я могу получить с помощью упражнения на дыхание?

Пока я терялась в этих неправильных мыслях, мой желудок заурчал. Я, должно быть, израсходовала свои калории, так как мне и так очень больно, но я все равно должна была что-то съесть.

Уф, я рада, что приготовила много каши. С этой мигренью мне было бы невозможно готовить.

Я должна медленно опуститься и снова подняться.

Я единственная, кто может пойти на кухню. Глубоко вздохнув, я села. У меня снова закружилась голова, и я на мгновение замерла.

- Роза.

Альберт протянул руку и помог мне, взяв меня за запястье.

- Что ты собираешься делать?

- Нам нужно поужинать.

Его пальцы переплелись с моими. Низким голосом он заговорил.

- Роза, я в порядке.

Все было хлопотным делать хоть что-то, потому что я была больна, но оставаться на месте и ничего не делать можно было только тогда, когда ты живешь один. И, опять же, кухня была местом, куда только я могла входить и выходить.

- Как будто слова «я в порядке» застряли на губах принца.

Пробормотав и взглянув вверх, я снова заговорила более громким голосом с извинением.

- Прошу прощения, Ваше Высочество. Но я немного проголодалась, поэтому мне нужно спуститься.

- ...Вот как.

Когда я сказала это, Альберт отпустил меня, так как ничего не поделаешь.

Альберт поднялся на ноги и потянулся ко мне.

- Тогда я провожу тебя до двери.

- Спасибо.

Стало трудно отказаться от его предложения, так как мое физическое состояние было ужасным. Когда я взяла его руку и крепко сжала ее, я прикусила нижнюю губу, чтобы вытерпеть боль. Двигаться тяжелее, чем я думала.

Я думала, что мне нужно будет только держать его за руку для поддержки, но другая рука Альберта естественным образом обхватила меня за плечо, чтобы удержать.

- Просто обопрись на меня.

Прошептал Альберт, втягивая меня к себе. Его тело оказалось крепче, чем я ожидала.

Напряжение возросло. Я сухо сглотнула.

Серьезно, меня даже не должно волновать что-то подобное. Внутренне вздыхаю, но это правда, что теперь, когда я опираюсь на него, мне намного лучше. С помощью Альберта я вскоре оказалась перед кухонной дверью.

- В самом деле, я не знаю, как я смогу встретиться с Вами позже, Ваше Высочество. Где еще мы сможем увидеть горничную, о которой заботится принц?

Стоя у двери, я болтала без причины. Это было запоздалой мыслью, чтобы напомнить себе о расстоянии между мной и им.

Альберт уставился на меня со спокойным выражением лица. И так, меня поймали. Он читал мое лицо гораздо лучше, чем я себе представляла.

Как будто он сейчас ничего не слышал, Альберт тут же сменил тему.

- Войди внутрь и сразу же выходи. Не заставляй меня ждать.

Я уже пожалела, что заставлю его ждать. Затем я ответила довольно смело.

- Это займет у меня некоторое время, поэтому, пожалуйста, вернитесь в комнату и отдохните. Далее я смогу двигаться самостоятельно.

Альберт сузил глаза и ухмыльнулся.

- Кто ещё утверждал, что не любит ложь? Роза, ты можешь мне сказать?

...Но Альберт быстро проигнорировал мое предложение.

Я действительно не могу победить его.

В конце концов, я вошла на кухню и оставила Альберта перед дверью. Бланк следил за моими движениями.

Первое, что я сделала, придя на кухню, это поставила кастрюлю на плиту и развела огонь, чтобы нагреть ее.

Пока я разогревала кашу, я прислонилась к стене.

- Не бооолей...

Очевидно, обеспокоенный, Бланк был на грани слез.

- Я в порядке, я не умру. Видишь? Больные люди могут выздороветь.

Я погладила Бланка по голове и успокоила его.

Успокоить Бланка было не так уж трудно, поскольку теперь он видел, что Альберту снова стало лучше.

- Прааавда...?

- Да, да.

У него все еще стояли слезы вокруг глаз, но Бланк, казалось, понял, что я пыталась донести.

Вскоре вся каша подогрелась. Немного поразмыслив, я достала несколько яиц и приготовила простой омлет.

Альберт ест примерно одно и то же уже несколько дней подряд. Казалось, сложно хорошо сложенному человеку есть только кашу.

Сосредоточившись на других вещах, я почувствовала, как снова надвигается волна мигрени. И так, я быстро поджарила немного мяса. Говядина уже была вкусной, даже если ее только жарили на гриле, поэтому я решила просто обжарить ее.

После того, как я поправлюсь, я должна приготовить хотя бы тарелку пибимпапа.

Будет вкусно, если я добавлю немного овощей, пасту из красного перца и половинку вареного яйца. Сильно надавив одной рукой на виски, я проверила наш ужин на тарелке.

Каша, свежая кимчхи, яичные рулетики и говядина на гриле. Я определенно приложила хоть какие-то усилия. Хорошая работа, Роза.

Я уже знала это — я кореянка, которая серьезно относится к еде.

- Придется много таскать одной.

Размышляя о том, как мне поступить, я сначала открыла кухонную дверь. Прислонившись к стене, я обнаружила, что Альберт стоит лицом ко мне. Его брови приподняты.

- Я думал, ты только кашу разогреваешь.

- Как же я могу давать Вам одну кашу, принц. Пожалуйста, помогите мне вместо этого. Я не могу нести все это в одиночку.

Я протянула поднос, полный еды, Альберту, который затем просмотрел его и уставился на меня.

- Разве ты не говорила, что это ты голодна?

- Я знаю, что и Вы голодны. Я также могу читать Вас, знаете ли.

Как он мог не быть голодным? До недавнего времени он был прикован к постели, и совсем недавно он не мог даже пошевелиться.

- ...Жди здесь.

Альберт ответил после минутного молчания, затем он пошел вверх по лестнице с подносом, как будто летел.

Была ли это действительно скорость человека, который просто шел? Это даже заставило меня задуматься, есть ли у нас одинаковый опыт подъема по этим ступеням.

Когда он мгновенно вернулся ко мне, Альберт даже ни разу не ахнул и не запыхался.

- Вот, пошли.

Он снова потянулся ко мне.

Моя головная боль была не такой сильной, как это было некоторое время назад. Я знаю, что могу, по крайней мере, ходить самостоятельно...

Но мне интересно.

Я не хочу отказываться.

В любом случае, как только мы покинем это место, все изменится. Альберт и я не смогли бы взаимодействовать таким же образом. Была ли на самом деле причина продолжать воздерживаться от того, что я хотела сделать?

Во-первых, был ли кто-нибудь, кто не влюбился бы в этого парня, когда он пытается соблазнить тебя? Я уверена на сто процентов, что нет ни одного человека, который смог бы устоять.

Моя стальная решимость в последнее время, казалось, рушилась из-за болезни. Вы только посмотрите, о чем я думаю.

- Роза?

Альберт прошептал мое имя, возможно, потому, что я вела себя странно. Я просто смотрела на свою руку прямо сейчас.

Противоречивые мысли внутри меня длились недолго. Это произошло потому, что Альберт взял мою ладонь и сжал ее один раз.

- Пойдем.

Альберт притянул меня к себе, чтобы я снова прислонилась к нему. Его теплота была гораздо более утешительной, чем я думала.

\* \* \*

Мне очень нравится, что атмосфера в комнате изменилась. Я сидела лицом к лицу с Альбертом, и еда была между нами.

Глядя на Альберта, который ел только кашу, омлеты и мясо с солью в качестве приправы, чувство вины, которое я чувствовала во мне, снова возродилось.

Что бы сделал Шуберт, поклонник Альберта, если бы увидел это?

Как ты смеешь давать такую еду нашему принцу...! Говоря это, он мог просто схватить меня, пока его глаза горели.

Я знала Шуберта совсем немного, но уже могла представить, как он отреагирует.

Чтобы облегчить чувство вины, я сосредоточилась на том, чтобы помешивать кашу в собственной тарелке. Верно. Это была вкуснейшая порция каши, в приготовление которой я вложила все свое сердце и душу.

Я ни в коем случае не могу конкурировать с профессиональным поваром, но блюда, которые я приготовила, все равно вкусные.

- Принц, пожалуйста, попробуйте как можно больше вкусной еды, когда мы выберемся отсюда.

- Ты действительно больна. Что происходит, почему ты вдруг заговорила об этом?

...Альберт отклонил мой верный совет как вздор. Чувствуя несправедливость, я запротестовала.

- Нет... мне просто жаль, что это единственное, что я умею готовить.

- ...Все отлично. Как и ты, я привыкаю к острой и сладкой пище.

При спокойном заявлении Альберта я почувствовала себя подавленной. Не могу поверить, что я была той, кто привела принца к специям.

Но это единственная еда, которую я могу приготовить!

Кашляя, чтобы скрыть смущение, я отвела взгляд. Так или иначе, в тот же момент я собиралась поднять ложку, чтобы поесть.

- А теперь открывай рот.

Альберт потянулся ко мне и поднес свою ложку овсянки к моим губам.

...А, что?

- Разве ты не больна? Так что я накормлю тебя.

- ...Но мои конечности в порядке.

- Больному человеку не нужно использовать свои конечности.

То, что он сказал, имело хоть какой-то смысл? Такая болезнь не имеет ничего общего с моими руками!

Я боялась, что сдамся, поэтому взяла ложку. Я должна быстро поесть и показать Альберту, что с моими конечностями все в порядке.

Альберт нахмурил брови. Его рука, которая держала ложку, начала слегка трястись.

- Роза, моя рука немеет. Разве ты не можешь просто съесть это?

Где человек, который только что чуть не взлетел по лестнице?

- Это приказ.

Конечно, я и раньше лично кормила Альберта едой.

Но кормить больного Альберта было двумя совершенно разными вещами по сравнению с тем, как меня вот так кормят с ложечки.

Я должна решительно отказаться...

- Я думал об увеличении размера земли, которую я завещаю тебе, но...

Ни за что, я не могу. Каким бы я ни была рабом капитализма!

- Ах, кажется, я что-то слышал о шеф-поваре императорского дворца, который хорошо готовит десерты...

- Большое спасибо за Вашу заботу, принц.

...Мне нужно было решительно отказаться, но я этого не сделала. Хап. Я взяла в рот ложку Альберта и съела то, что было на ней.

Я - раб капитализма. Ура земле. Спешите за едой!

- Правильно, разве так не приятней?

Альберт улыбнулся, от чего уголки его губ поднялись.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2259316>